

О ТЕХ, КОГО
НЕ ВИДИТ ЗРИТЕЛЬ

МАШИНИСТ СЦЕНЫ

МЕДЛЕННО гаснут люстры Кировского театра. Под звуки оркестра поднимается занавес. На сцене дворцовый зал. Его сменяют лес, мрачный замок...

— Уберите первый план. Опустите ниже четвертый. Еще. Достаточно.

Голос у Александра Андреевича Кондратьева спокойный, негромкий, никакой светливости в движениях, хотя за короткий антракт под руководством главного машиниста сцены бригада монтировщиков должна установить довольно сложный павильон.

Подготовка к спектаклю начинается в машинно-декорационном цехе с утра. Под руководством главного машиниста убираются декорации прошедшего спектакля и готовятся декорации к будущему. В утренние часы дел у Александра Андреевича много: составить график работы бригад, проконтролировать, как ведут записи практических занятий студенты Театрального института. Еще и еще раз проверить состав монтировщиков на вечер. Ведь чем сложнее спектакль, тем вы-

ше должна быть квалификация монтировщиков.

Скажем, для спектакля средней сложности необходимо приготовить и подвесить только одних мягких декораций 20—25 скаток. А на такую оперу, как «Иван Султанин», — 56 скаток, не считая жестких декораций.

— Раньше мягкие декорации доставляли со склада, подвешивали и опускали вручную. А одна скатка весит от 60 до 150 килограммов, — вспоминает Александр Андреевич. — Сейчас наш театр технически оснащен очень хорошо.

Над сценой с обеих сторон оборудованы специальные пульты со световыми табло. По сигналу машиниста, находящегося на сцене, вверху на табло загорается марка декорации. Верховой монтировщик, плавно поворачивая рукоятки на пульте, поднимает или опускает необходимые полотна.

Бывают в спектакле и так называемые чистые перемены: когда занавес не опускается, а выключается только свет на сцене, и в считанные минуты, иногда и

секунды меняются декорации. Тут уже все зависит от точной и четкой работы механизмов и монтировщиков. Вот почему перед началом представления главный машинист вместе с вечерней бригадой снова тщательно проверяет исправность подъемных и люковых механизмов и всю работу, выполненную в утреннюю смену.

— Побывал я во многих театрах Европы и Японии, — рассказывает Александр Андреевич. — Даже такие знаменитые театры, как английский Королевский театр и парижская Гранд Опера, технически оборудованы хуже. А в театрах Испании вообще все приходилось делать вручную. Штатных рабочих сцены там не держат. Нанимают случайных людей. Их нужно всему учить.

Таких специалистов, как А. А. Кондратьев, не готовит ни одно учебное заведение. Главным машинистом сцены становятся в процессе многолетней работы в театре.

За долгие годы чего только не переделали его руки! Неудивительно, что нет такой работы в

машинно-декорационном цехе, какую бы не знал или не выполнял главный машинист. И декорации изготавливал. И полы перестилал.

На каждом спектакле, дневном или вечернем, стоит он в правой кулисе и следит за работой бригады монтировщиков.

...Бьют на сцене фонтаны. Плывут в лодке по сказочной реке фея Сирени и принц Дезира. На глазах у зрителей меняются пейзажи берегов. В действительности движется справа налево несколько плановых декораций, создавая иллюзию плывущей лодки.

Александр Андреевич доволен: хорошо поработали бригады машинно-декорационного цеха, а особенно старшие монтировщики у пультов И. И. Кузнецов и И. А. Молдавский. Они, как и многие рабочие сцены, — ученики главного машиниста.

Орден «Знак Почета», врученный главному машинисту Кировского театра Александру Андреевичу Кондратьеву, лучшее тому доказательство.

Евг. ПЕНОВА